

Глава 17. Потрошитель из Туманного города

Слова Нин Чжуня прозвучали для Лоры вещей нелепицей; она застыла, не в силах вымолвить и слова.

Барон Гарри остановился и медленно повернул голову к Нин Чжуню. На его вытянутом лице всё ещё играла улыбка, но от неё веяло таким могильным холодом, что он, казалось, пробирал до самых костей.

— Господин Райс, вы должны понимать: этот мир признаёт лишь истину и доказательства.

— Я совершенно того же мнения, — уголки губ Нин Чжуня дрогнули.

Внезапно вся та острота и пугающая властность, что исходили от него мгновение назад, бесследно исчезли. Он расслабился и бесцеремонно опустился прямо на колени сидящего позади Ли Цзяньчуаня.

Лицо Ли Цзяньчуаня едва заметно дрогнуло, но он лишь низко, сдавленно произнёс:

— Вакуумное время!

Солнечный свет и пылинки в воздухе замерли. Весь мир мгновенно утратил краски, погрузившись в серые тона.

Улыбка барона Гарри тут же погасла. Он застыл, не сводя с Ли Цзяньчуаня и Нин Чжуня ледяного взгляда — мрачного, как штормовая ночь.

«Вакуумное время» каждый игрок мог использовать лишь раз за раунд. Нин Чжунь свой шанс уже исчерпал, так что теперь пришёл черёд Ли Цзяньчуаня. Когда эта способность активировалась для раскрытия загадки, время становилось практически бесконечным, а все присутствующие в области действия игроки оказывались заперты в этом мгновении до самого финала разоблачения.

— Я не стану убивать тебя, — в голосе барона Гарри прозвучала неприкрытая ирония.

Нин Чжунь лениво приподнял веки:

— Само собой. Ведь мы в Белом соборе. Именно поэтому я заманил Номера Второго именно сюда для развязки. Ты рождён в этом месте и, возможно, всё ещё скован его священными узами. Вот почему ты выманил Лору наружу, прежде чем нанести удар.

Мрачный взгляд барона Гарри на мгновение потемнел ещё сильнее.

Лора, наконец придя в себя, выглядела совершенно сбитой с толку:

— Так ты не Второй номер?

Она инстинктивно перевела взгляд на Ли Цзяньчуаня, сидевшего за спиной собеседника. Ли с мрачным видом, напоминающим больного бешенством в последней стадии, глухо бросил:

— Я — Номер Одиннадцать.

Лора на мгновение опешила, вновь посмотрев на Нин Чжуня:

— Значит, ты — Десятый?.. Вы сидели рядом, поселились по соседству... Неужели у тебя тоже есть Магический ящик? Ты провёл Одиннадцатого через свой инстанс?

Раз уж женщина сама призналась за ужином в наличии ящика, ей не составило труда разгадать природу их связи — тем более что Ли и Нин её никогда особо и не скрывали.

— Значит, погиб Второй... — прошептала она, но тут же вскинулась, глядя на Нин Чжуня воспалёнными глазами. — Ты использовал меня и Второго как пушечное мясо, чтобы мы просто прощупали почву?!

Нин Чжунь одарил её тёплой, почти лучезарной улыбкой, в которой, однако, сквозила ледяная пустота:

— Разумеется. А на какую ещё пользу от тебя я мог рассчитывать? Неужели ты и впрямь такой наивный ребёнок, считающий, что тебе дозволено убивать других, а другим тебя — нет? За твоими плечами три или четыре игры, откуда это глупое выражение лица? Для кого ты его корчишь?

Под этим холодным, пронизывающим взглядом сердце Лоры предательски сжалось от ужаса. Словно на неё вылили ушат ледяной воды — гнев мгновенно испарился, оставив лишь дрожь на губах.

— Я хочу знать правду, — выдавила она.

Нин Чжунь равнодушно скользнул по ней взглядом:

— В твоих рассуждениях была доля истины, которая совпала с тем, что выяснил я. Джек, хозяин пекарни, действительно Потрошитель. И он в самом деле по ночам прикидывается

мужчиной-проституткой, чтобы совершать свои злодеяния.

— Тогда почему... — Лора осеклась, осознав нечто важное. — Что... Что вы нашли в поместье Гилбертов?!

— Дневник леди Молли и одну фотографию.

Нин Чжунь едва заметно улыбнулся.

Хотя тела всех присутствующих были скованы неподвижностью, дневник и старое фото, повинувшись неведомой силе, вылетели из его кармана и опустились на стол. Страницы дневника начали сами собой перелистываться.

Ли Цзяньчуань заметил, как лицо барона Гарри на миг исказилось от ярости. Это немного подняло ему настроение — по крайней мере, теперь ощущение того, как бёдра Нина прижимаются к его ногам, не заставляло его чувствовать себя взбешённым псом.

— Это и есть доказательства? — спросила Лора.

— На снимке Генри и леди Молли, — спокойно пояснил Нин Чжунь. — А тот оторванный край принадлежал Маленькому Гилберту — нашему Джеку-потрошителю, владельцу пекарни. Сама история не так уж сложна, просто улики были намеренно разбросаны и перепутаны. Даже собрав их воедино, я не был до конца уверен в правильности выводов. Но в одном я не сомневался с самого начала: барон Гарри... вы напрямую связаны с этой загадкой. С того самого момента, как вы попросили нас схватить Джека.

Лицо барона оставалось бесстрастным, лишь капли крови застыли на кончиках его пальцев. В его глазах, когда он слушал доктора, затаилась зловещая тень.

— Не вижу в этой просьбе ничего предосудительного, — холодно отозвался барон.

— Я тоже так считал, пока не встретил Джека, — Нин Чжунь позволил себе тонкую усмешку. — К несчастью для вас, наша встреча состоялась уже во вторую ночь. Как верно заметила Лора, Джек — существо иррациональное, его сила запредельна. По правилам игры, как каратель игроков, он становится сильнее с каждым днём. Я готов поручиться: даже объединись все игроки и весь Скотленд-Ярд, им бы не удалось его взять. А подобное условие в корне противоречит логике «Магического ящика». Поэтому я сразу понял — вы лжёте.

Лора была потрясена:

— Но как... как Проводник может лгать, будучи частью загадки?

— Он не лгал о самой загадке, — небрежно бросил Нин Чжунь. — Он лишь выразил «желание», чтобы игроки помогли ему схватить убийцу за вознаграждение. Но в игре «Пандора» то, в чём именно заключается истинный ответ и как получить ящик, никогда не указывается напрямую. Поимка Потрошителя — лишь то, что вы приняли за финал. Уловка, которой Проводник пытался сбить нас с толку.

Ли Цзяньчуань, до этого хранивший молчание, подал голос:

— Кем вообще являются проводники в этой игре?

Лора тоже подняла голову. Она привыкла считать слова NPC истиной в последней инстанции, и это открытие заставило её усомниться во всём своём прошлом опыте.

— Судя по моим наблюдениям, — задумчиво произнёс Нин Чжунь, — они — неотъемлемая часть конкретного игрового мира. Они не могут лгать о ключевых аспектах правил, но и не стоят над игрой. В определённом смысле они справедливы.

— Понимаю, — кивнул Ли Цзяньчуань. — Значит, Проводник не может обманывать в правилах или ходе игры, но волен использовать интонации, недомолвки и двусмысленные фразы, чтобы направить нас по ложному пути. Их честность имеет границы.

— Именно так, — Нин Чжунь слегка повернул голову и потерся щекой о подбородок Ли Цзяньчуаня.

Из-за скованности движений Ли не мог уклониться, и Нин прижался к нему со всей возможной нежностью. Щетина, отросшая за сутки, была колючей, и нежная кожа мужчины мгновенно покраснела. Этот румянец, дошедший до уголков его глаз, придавал моменту двусмысленный, интимный оттенок. Ли Цзяньчуань нахмурился и отвел взгляд.

— Получается... — Лора опустила голову, обдумывая услышанное, а затем вновь посмотрела на них с лихорадочным спокойствием. — Получается, барон Гарри и есть тот самый Генри, что женился на леди Молли? Отчим Джека? А Маленький Гилберт — убийца... Но при чём тут разгадка? Если само задание было ложным, как найти верный ответ?

— Ответ рождается там, где исчезают сомнения, — отрезал Нин Чжунь.

Его голос звучал ровно и бесстрастно:

— Истина берет начало десятки лет назад. Один аристократ раздобыл ритуал пришествия злого божества. Он был ярым приверженцем злого божества, и, получив этот обряд, связался со своим другом из Дерлана — отцом Ронни, который ныне известен как господин Локк, хозяин книжной лавки «Роза». Двое безумцев решили воплотить этот ритуал в жизнь.

Он полностью открыл глаза. Его взгляд был чист и холоден, как скальпель хирурга, слой за слоем обнажающего очаг болезни. Вся его леность и напускное кокетство испарились, уступив место пугающей, почти машинной логике.

— Они выбрали проститутку с улицы Похоти и сделали так, чтобы она понесла от этого аристократа. Когда срок достиг семи месяцев, её привезли в Белый собор. Ей в рот вогнали деревянный кол, пропитанный кровью летучих мышей. Кровь женщины, стекавшая на пол, образовывала проклятые символы, а её душа, запертая в измученном теле, кричала от невыносимой боли. Но ей не давали умереть. Они поддерживали в ней искру жизни любыми способами, пока плоду не исполнилось десять месяцев. Тогда аристократ и отец Ронни буквально вырезали младенца из чрева. Они верили, что ребёнок, рождённый в таких муках, получит благословение тьмы. Но Ронни записал в своей чёрной книге: «Ритуал провалился, но отец будет его любить». Почему отец полюбил бы его, если ритуал не удался?

Голос Нин Чжуня стал ещё холоднее:

— Судя по дальнейшим событиям, ритуал провалился лишь в том, что женщина выжила, а младенец не стал благословенным злым божеством. Но отец полюбил его, потому что это дитя было воплощением зла от рождения.

На губах барона Гарри проступила ледяная усмешка.

— В чёрной книге Ронни было множество жутких обрядов, — продолжал Нин Чжунь, — но только этот он отметил отпечатком младенческой ладони на форзаце. Это было его самое гордое творение. Однако отец ребёнка недолго наслаждался своим «успехом» и вскоре скончался. С вероятностью более чем в пятьдесят процентов его убил собственный сын. Иначе бы тот не позволил ребёнку вернуться к матери на улицу Похоти. Этим ребёнком был Генри. В десятилетнем возрасте, замучив свою мать до смерти, он исчез из Уайтчепела. О его судьбе в те годы ничего не известно, но старые архивы полиции Лондона полны нераскрытых дел о зверских убийствах тех лет. Возможно, со временем он научился осторожности. К двадцати годам мужчина затаился, а затем объявился в Дерлане.

Смерть Старого Гилберта сочли несчастным случаем. Но, судя по описанию ран, я уверен — его убил Генри. Возможно, просто чтобы утолить жажду крови. Но вскоре он понял: поместье без хозяина — это слишком лакомый кусок. Он не был диким зверем, ему нужно было положение в обществе. И он выбрал леди Молли.

Словно вторя его словам, страницы дневника на столе перелистнулись. На пожелтевшем фото Генри — точная копия барона Гарри — нежно улыбался, и в этой улыбке невозможно было разглядеть натуру серийного убийцы.

— Генри — человек невероятного ума, хладнокровный и расчетливый. Он мастерски носит маски. Он сразу понял, что ключом к сердцу леди Молли является её единственный сын, Маленький Гилберт. Через него он и начал своё сближение. Тень жестокого убийства мужа, тяготы одиночества, жадные взгляды соседей... Хозяйка была в отчаянии. Она не хотела

отдавать поместье чужакам, но сын был слишком мал. И тут появился он — бедный парень без роду и племени, которого так полюбил её ребёнок. Молли верила, что сможет легко им управлять, и согласилась на брак. Чтобы доказать преданность, новый муж взял её фамилию и, проявляя к супруге величайшее почтение, возглавил дом.

Он окружил её заботой и страстью. Немногие женщины в её положении смогли бы устоять, тем более он действовал тонко, «варил лягушку на медленном огне». Через пару лет в дневнике появились записи о её глубокой любви к супругу. Но любил ли он её? Нет. Он не любил никого. Зато он нашёл себе чудесную игрушку. Маленького Гилберта.

Нин Чжунь сделал короткую паузу.

— Мать полностью доверяла супругу. На её глазах Генри и Гилберт были неразлучны, и мальчик всячески подтверждал свою привязанность к отчиму. С трёх до двенадцати лет Гилберт почти полностью воспитывался им. Ребенок был совершенно беззащитен. Когда Генри впервые явил ему свою истинную, демоническую суть, мальчик в ужасе бросился к матери. Но леди Молли к тому времени уже знала, что её сын подвергается насилию. Она не бросилась спасать его, не вызвала мужа на допрос. Она написала в дневнике, что её сын — грязное отродье, искушающее мужчину. За десять лет барон полностью подчинил её волю. Она отдалась от сына, попав в расставленные сети. Можете представить, что ждало Гилберта, когда он, израненный и сломленный, приходил к ней за помощью? Мать избивала его и осыпала проклятиями. Единственный человек, который мог его спасти, нанёс ему самый подлый удар.

Лора слушала, затаив дыхание, её лицо исказилось от негодования:

— Как мать могла поступить так со своим ребёнком...

— Леди Молли была никчёмным созданием, — холодно бросил Нин Чжунь. — Словно вьюнок: без опоры она не способна была выжить. В глубине души она понимала, что сын ни в чём не виноват, но она уже не могла существовать без мужа. Весь свой страх и ненависть она выплёскивала на того, кто был слабее — на Гилберта. Люди всегда наиболее жестоки к тем, кто им близок.

Он иронично изогнул бровь, и в уголках его глаз блеснула ледяная сталь:

— Когда всё открылось, Генри перестал скрываться. Днём он запирали мальчика в тёмном чулане, заколачивая окна, и заставлял его носить чёрное кружево. Помните ателье на улице Зависти? Именно там он заказывал эти наряды. Вот почему Джек так ненавидел тот обрывок ткани. А по ночам... Молли упоминала, что Генри затягивал Гилберту корсет, облачал в женское платье и вёз на так называемые светские приёмы. Там мальчик становился подарком для извращенцев всех мастей. Возможно, именно на этом грязном бизнесе Генри так быстро вернул поместью былое величие. Но Гилберт не был куклой. Он хотел сбежать.

Взгляд Нин Чжуни стал глубоким и тяжёлым.

— Роль каждого игрока так или иначе связана с финалом. Это негласное правило. Поэтому я сразу занялся изучением биографий Конна и доктора Райса. В квартире Конна мы нашли записи его отца, детектива из Дерлана. Среди них была история, похожая на дурную шутку. Подросток Гилберт сбежал из дома и пришёл в полицию. Он набрался смелости и рассказал всё. Но ему никто не поверил. Отец Конна лично вызвал Генри и Молли, чтобы те забрали своего «непутёвого сына». Гилберт умолял, сопротивлялся, но Генри и Молли со скорбными лицами убедили всех, что у мальчика помутился рассудок. Отец Конна лишь посочувствовал «несчастливым родителям» и каждый раз возвращал беглеца в его персональный ад. Кто станет слушать сумасшедшего, когда перед ними честная и любящая пара?

Гилберт окончательно сломался. Спустя время леди Молли умерла. Судя по всему, муж годами травил её препаратами для подавления воли. Перед смертью эта обезумевшая женщина не пожелала, чтобы супруг и сын продолжали жить без неё. Она решила уничтожить Гилберта. Она нашла Магический ящик, принесла себя в жертву и стала монстром поместья. Она убила и расчленила сына. Но она не учла одного: замученный в бесконечном отчаянии Гилберт превратился в существо куда более страшное, чем она сама. В Джека-потрошителя. Молли не могла совладать с ним и в ужасе затаилась в поместье. А Генри, воспользовавшись моментом, забрал ящик, сменил имя и стал бароном Гарри Тирсом.

Лора, всё ещё дрожащая от гнева, потрясённо выдохнула:

— Так значит... Магический ящик у барона?

— Сообразительно, — осклабился Гарри.

Нин Чжунь сглотнул; долгий рассказ высушил ему горло. Он подался вперёд, едва не касаясь губами щеки Ли Цзяньчуаня, словно ища прохлады. Ли, заметив этот жест, резко отвернул голову и продолжил за него:

— Хозяин ателье годами хранил обрывки тех платьев, и его никто не трогал. Но стоило мне взять один, как Джек бросился в погоню. Потрошитель мстит всем, кто был причастен к его прошлому. Он наверняка знал, что отец Конна был тем самым полицейским. Меня лишь мучил вопрос: почему он до сих пор не добрался до тебя и твоих людей?

Ли вскинул брови:

— Я не силён в копании в архивах, поэтому просто рискнул предположить. Монстры, рождённые ящиком, скорее всего, его и боятся. А ящик при тебе — иначе ты бы давно кормил червей. Ты используешь его силу, чтобы удерживать район Белого собора под своим контролем. Здесь тишина и покой, здесь нет места необъяснимым смертям. Джек пришёл за тобой, но не может войти в собор. Его убийства проституток на твоей территории — это вызов и бессильная месть. Полагаю, он может действовать только ночью и никогда не переступит порог Собора.

Десять лет он рос в извращённой, гнилой среде. И даже став монстром, он не может

избавиться от привычки надевать чёрное платье, притворяться женщиной-проституткой и жить той жизнью, которую ты ему навязал. Он ненавидит себя, но не в силах вырваться из этого кошмара, — Ли Цзяньчуань с холодным презрением посмотрел на барона Гарри. — Если твоей целью было сеять чистое зло, то признаю: ты преуспел.

Барон остался непоколебим:

— Это лишь твои домыслы.

— О, — на лице Ли Цзяньчуаня отразилось наигранное озарение. — Ты хочешь доказательств... Барон Гарри, как вы думаете, зачем я годами оттачивал боевые навыки и изучал все виды оружия?

Он хищно улыбнулся:

— Именно для того, чтобы предъявлять «доказательства».

Не успели слова затихнуть, как мир вокруг внезапно обрел цвета.

В то же мгновение, когда Ли Цзяньчуань мысленно завершил «Вакуумное время», он рывком отбросил Нин Чжуня себе за спину и сорвался с места, подобно выпущенной стреле.

Кинжал скользнул в ладонь, рассекая воздух!

Лицо барона Гарри помрачнело, он стремительно отпрянул. Ли Цзяньчуань не давал ему передышки, и в следующее мгновение две тени сплелись в яростном танце смерти.

Нин Чжунь ловко запрыгнул на стол. Наблюдая за молниеносным обменом ударами, он мельком взглянул на Лору, которая всё ещё сидела на полу в полном оцепенении. Помолчав, женщина спросила:

— Как погиб Второй номер?

Доктор ничуть не удивился вопросу.

— Поведение барона за ужином после нашего возвращения из Дерлана показалось мне агонией крысы, загнанной в угол. К тому же ты подслала своих людей шпионить за мной во время патрулирования. Я решил, что медлить больше нельзя, и отлучился перед вечерней трапезой.

— Второй номер был ещё одной «крысой» у нас за спиной, — губы собеседника искривились в

усмешке. — Он тащился следом, собирал крохи информации и воображал себя охотником, ждущим, пока остальные перегрызут друг другу глотки. Но настоящую крысу заметить трудно, а такой огромный кусок мяса, как он... Мой милый друг не слепой, он видел его всё время.

Лора поморщилась от этого приторного обращения и с нескрываемым сомнением посмотрела на него:

— Ты с самого начала планировал его подставить?

— Я лишь хотел кое-что проверить, — равнодушно отозвался Нин Чжунь. — Вчера, почуяв неладное, мы не пошли в патруль, а направились напрямиком в пекарню на улице Гордыни.

Лора мгновенно побледнела:

— Вы были там?!

— Были. И с большим интересом наблюдали, как ты, словно настоящая мышь, ворует маску и платье Джека. До вчерашнего вечера я не был уверен, что Потрошитель — это пекарь. Но меня мучил вопрос: как выжил тот игрок на улице Гордыни? Поразмыслив, я понял, что только эта лавка стоит того, чтобы сделать ставку. К тому же Конн еще в первый день понял, что ты — игрок. Он сразу сказал мне: во всех трёх лавках есть наши. Маскируешься ты из рук вон плохо.

Взгляд Лоры потух, она выглядела совершенно раздавленной:

— Не думала, что всё так...

Помолчав, она вновь посмотрела на доктора:

— Ты пустил слух, что Потрошитель связан с Белым собором. Второй номер решил, что победа у него в кармане. В ту ночь он не пошел патрулировать улицы, а сразу отправился сюда. Но Собор — запретная зона барона. Он заподозрил, что его тайна раскрыта, и... прикончил Второго. Но как ты узнал про Собор? Этого я не понимаю.

Она нашла зацепки на улице Похоти, догадалась о ритуале рождения, но Собор никогда не фигурировал в её расчетах.

— Моя квартира на улице Похоти когда-то принадлежала Генри и его матери. Там на стенах остались странные знаки. Проходя мимо Собора, я заметил такие же символы на барельефах. Не думаю, что мать Генри была набожной. Напротив, она выражала свою ненависть. Знаки собора были исцарапаны её ногтями сотни раз. До того момента в моих рассуждениях была дыра. Но увидев эти следы, я связал всё воедино: Собор, проститутку и её сына. Если Генри был зачат или рождён здесь в ходе ритуала, то это место должно было стать его проклятием. Мне нужно было подтверждение этой теории, чтобы выстроить логическую цепь. И Второй

номер идеально подошёл для этой проверки.

Бледный шёлк платья струился, прикрывая изящные лодыжки доктора. Нин Чжунь говорил буднично, его лицо оставалось бесстрастным, а в глубине глаз таилось жестокое безразличие.

Лора с нескрываемым страхом посмотрела на него:

— Ты позволил мне первой раскрыть карты, чтобы забрать мои улики и увидеть реакцию барона... Мы для тебя — просто инструменты.

— Верное определение, — похвалил Нин Чжунь.

Лора перевела взгляд на Ли Цзяньчуаня, который в яростной схватке с бароном вылетел за двери собора:

— А он?

Едва сорвавшись с губ, этот вопрос заставил Лору пожалеть о своей дерзости — она всерьёз опасалась, что собеседник придушит её на месте. Но, вопреки ожиданиям, мужчина проследил за её взглядом. Его глаза, обычно холодные и загадочные, наполнились мягким светом. В уголках его губ промелькнула едва заметная, нежная улыбка.

— Он — совсем другое дело, — тихо произнёс Нин Чжунь.

Лора содрогнулась от ужаса:

— Ты... ты не боишься, что он проиграет? Что его убьют?

— Он не умрёт.

Доктор загадочно улыбнулся и устало прикрыл глаза.

— Если хочешь остаться в живых, поменьше болтай.

Лора вздрогнула и поспешила отползти подальше. Она поняла, что Нин Чжунь не намерен её убивать, и, хотя причина оставалась неясной, искушать судьбу не собиралась.

Спустя четверть часа двери собора с грохотом распахнулись. Окровавленный плащ Ли Цзяньчуаня взметнулся, словно крыло хищной птицы. Мужчина вошёл в храм, окружённый потоком яркого света, неся с собой тяжёлый запах крови. Он выглядел как карающий бог, вышедший из самых глубин преисподней; его лицо было пугающе спокойным, а в тёмных

глазах застыла ледяная ярость. Алая кровь пропитала белую рубашку, капли лениво падали с острия кинжала.

Ли Цзяньчуань напоминал гепарда, вернувшегося с охоты — в каждом его движении сквозила первобытная, необузданная сила. Он остановился перед Нин Чжунем и протянул ему небольшой чёрный ящичек.

Знакомый запах Ли, смешанный с ароматом свежей крови, мгновенно пробудил каждую клетку в теле доктора. Кровь закипела, заставляя чувства вспыхнуть ярким пламенем, прежде чем смиренно обратиться в пепел.

Нин Чжунь смотрел на ящик, словно в трансе, не спеша его забирать. Ли Цзяньчуань, не понимая причины его заминки, недовольно нахмурился и просто вложил шкатулку ему в руки. Затем он направился было к Лоре, чтобы закончить дела, но почувствовал, как чьи-то пальцы крепко сжали его локоть.

— Ли Цзяньчуань.

Нин Чжунь назвал его по настоящему имени. Ли замер, поражённый тем, что доктор больше не использует кодовые имена.

— Я знаю, что твой «Закон» обязывает тебя лгать...

Взгляд Ли Цзяньчуаня изменился. Неужели... спутник решил нанести удар сейчас? Грудь Ли сдавило странное, гнетущее чувство. Но прежде чем на его губах появилась горькая усмешка, прозвучали остальные слова:

— Раз ты можешь только лгать... можешь сказать, что любишь меня?

Голос Нина был очень тихим, почти бесцветным. Но эти слова обрушились на Ли Цзяньчуаня подобно удару тяжёлого молота. Ли застыл, глядя в глаза доктора. Тот был совсем рядом. В глубине его обычно таинственных глаз отражались мириады искр, сияющих чистым и тёплым светом.

Ли Цзяньчуаню было трудно поверить, что такой взгляд может принадлежать Нин Чжуню. В этом тепле было что-то до боли знакомое. Но его память, дисциплинированная и чёткая, как рабочий журнал, не хранила ни единого воспоминания об этих глазах.

Внезапно в тишине прозвучал холодный женский голос, донёсшийся словно с небес:

[Загадка раскрыта. Раунд завершён!]

[Подсчёт Законов!]

[Начинается эвакуация игроков...]

Окружающий мир начал медленно рушиться, обнажая бесконечную, поглощающую тьму. Где-то в её глубине мерцали далёкие огни, словно ночное небо перевернулось и Млечный Путь раскинулся прямо под ногами. Фигура Лоры растворилась в пустоте, и Ли Цзяньчуань почувствовал, как его собственное зрение застилает туман.

В этих сумерках он увидел, как свет в глазах Нин Чжуня гаснет, подобно умирающей звезде, уступая место привычному холоду. Сердце Ли пропустило удар. Повинуясь непонятному порыву, он почти бессознательно наклонился и едва коснулся губами лба Нин Чжуня.

В следующий миг сознание заledenело, а зрение окончательно погасло.

***

Время в Белом соборе остановилось. Зрение Нин Чжуня ещё не успело окончательно померкнуть. Он сидел на столе, медленно касаясь пальцами того места на лбу, которого коснулся Ли.

Прошло немало времени, прежде чем доктор опустил руку. Его лицо вновь стало непроницаемым. Он коснулся пальцами своих губ и с тихим вздохом, полным сожаления, прошептал:

— Опять не удалось его провести.

Нин Чжунь поджал губы и, не спеша закатав рукав, прижал татуировку красного пиона на запястье к замку Магического ящика.

Раздался едва слышный щелчок.

<http://bllate.org/book/15871/1439876>